

НЕОИНДУСТРИАЛИЗМ – СТРАТЕГИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В XXI ВЕКЕ

Национальная безопасность России возможна только при условии создания работоспособной экономики неоиндустриального типа. Движение общества к созданию социальной экономики и есть движение от разрушительного курса постиндустриализма к неоиндустриализму.

Развитие общества происходит на базе установления консенсуса всех социальных групп относительно базовых ценностей и принципов жизнедеятельности. Одна ведущая ценностная модель нашего общества может быть названа традиционной. В ее рамках люди стремятся быть как все, возлагают надежды на государство в духе патернализма и коллективизма. Другая, заимствованная на Западе модернизационная модель, ставит на первый план ценности индивидуализма, достижение личного успеха, материальные и прагматические блага.

В 2006 г. В России 10 % самой доходной группы населения получали доходов в 15,3 раз больше, чем 10 % низко-доходной группы. На самом деле этот разрыв гораздо выше. Не решены проблемы приведения размеров заработной платы и пенсии к величине прожиточного минимума – практически, это основное требование всех социальных слоев населения. По существу до 80% населения нуждаются в той или иной степени государственной поддержки, что осуществить государству эффективно безусловно нереально. Поэтому проводить реформы в таких условиях, когда большая часть населения не платёжеспособна, или находится за чертой бедности крайне сложно.

Россия в результате реформ приобрела вид типичной страны третьего мира: преуспевающие социальные группы плотно окружены основной массой населения в виде бедствующих соотечественников, исповедующих традиционные национальные ценности. Сегодня резко различаются мотивационные блоки верхов и низов – в России лишь одна треть населения склонна к предпринимательской деятельности, а в Западной Европе этот уровень составляет 42-65 %.

Для масс государство становится чуждым социальным аппаратом. Для людей с традиционными ценностями получилось, что государство их «кинуло» – лишило социальной инфраструктуры и поддержки, лишило всех конституционных гарантий и оставило абстрактные права человека. Более того, государство перестало играть роль арбитра между социальными группами в сфере распределения налогового бремени и административных функций, в области национально-пропорционального представительства народов в органах власти.

Само государство изучает различные подходы к решению главной проблемы социальной консолидации. Первый подход основан на социальном патернализме. Субсидии и поддержка нуждающихся уже достигли 10 % от валового национального продукта, что на 25 % больше дореформенной поддержки. Обратной стороной такой системы оказывается увеличение налогового бремени на товаропроизводителей, а значит и новый этап стагнации страны.

Второй подход предполагает минимальные субсидии государства в области минимальных социальных услуг, когда люди должны сами зарабатывать на все. В результате процветают богатые слои населения, и получается система из «двух скоростей» – бедные опускаются и становятся беднее, а богатые – богаче. В современной России богатые слишком легко получают деньги (одна финансовая операция обеспечивает до конца жизни детей и внуков спекулянта), легко переводят деньги за рубеж по компьютерным сетям, обкрадывая свою страну. Бедные же слишком тяжело зарабатывают деньги, и многие привыкли жить чисто по-русски без денег вообще: сбор ягод, огородные урожаи позволяют выжить бюджетникам. На Западе без денег жить невозможно, в кризисной России без денег существуют значительные массы населения.

Действительным подходом к российскому социальному развитию должно быть увеличение числа процветающих социальных групп до 50-55 % и сокращение бедных слоев населения до 15 %. Речь идет о формировании среднего класса с традиционными ценностными ориентациями, что предполагает формирование и новой модели потребления в русском стиле, в цветах России – квартира, дача, автомобиль, бесплатное образование и здравоохранение.

Как оценивают наши геополитические противники положение в ослабленной в результате предательской политики бывшей элиты стране? Так, З. Бжезинский выдвигает ряд положений, которым соответствуют геополитические условия России:

- Российская экономика сегодня в 10 раз уступает экономике американской, а российские производственные фонды в 3 раза старше соответствующего оборудования в странах Евросоюза и США.

- 70 миллионов россиян живут на городских территориях, которые заражены в 5 раз больше, чем соответствующие городские территории Запада; 75 % питьевой воды заражено.

- Только 40 % новорожденных детей в России могут считаться здоровыми.

- Население страны сократилось с 151 миллиона человек до 145.

- Российская правящая элита составляет альянс работников спецслужб и военных с бывшими партаппаратчиками и криминализированными олигархами. Такая элита вполне могла править в СССР – это советская элита!

- Задачей элиты является восстановление мощи России, а не развитие демократии.
- Россия строит свои отношения с Западом по собственной логике и по своему желанию.
- Демографические и геополитические проблемы могут впутать Россию в тяжелые международные конфликты.
Каковы же американские условия (читай, ультиматум!) для России?
- Необходимо учитывать хронику распада Оттоманской империи.
- Турция нашла свое новое политическое лицо благодаря отзывчивости Запада и наличию критической массы реформаторов.
- Следующее поколение российских политических лидеров может послужить критической массой для постимперского выбора в пользу Запада.
- Финансовую помощь Западу следует вкладывать в новую демократическую элиту и расширять программу обмена кадрами.
- Примирие с режимом Путина откладывает превращение России в демократическую державу.
- Поддержка стран СНГ позволит России найти свое новое лицо.
- НАТО и Евросоюз должны сотрудничать с Россией и развивать программы помощи.
- НАТО должно непременно расширяться на Восток.
- США должны проводить диалог о безопасности с Россией.
- Осознание геополитического контекста должно делать выбор России жестко необходимым.

По Бжезинскому, базовой стратегической задачей США является продолжение экспансии НАТО, поэтому России только останется увидеть собственный интерес в расширении НАТО, и тем самым, попасть в последний вагон западноевропейского поезда, в противном случае НАТО будет вновь сдерживать Россию, как прежде этот альянс сдерживал СССР и его ЗГВ (Западную группу войск в Германии). Именно поэтому Бжезинский полагает возможным диктовать России выбор: либо Россия станет младшим партнером НАТО и его «задним двором» (очевидно, используемым для хозяйственных нужд), либо она сойдется лицом к лицу с объединенной Западной Европой.

Бжезинский утверждает, что сегодня Россия распадается по схеме распада Оттоманской империи. При этом он полагает, что распад будет длительным и потребует время жизни примерно одного поколения для того, чтобы окончательно избавиться от всех «аппаратчиков». Вспоминая свои заслуги в качестве советника картеровской администрации по созданию исламской фундаменталистской «дуги напряженности» вокруг СССР, Бжезинский утверждает, что положение России в начале XXI столетия еще более незавидное по сравнению со своим геополитическим предшественником. Он насчитывает 9 государств с исключительно мусульман-

ским населением в регионе бывшей дуги напряженности и утверждает, что российское присутствие в Чечне только подливает масла в огонь и раздувает антироссийские настроения в исламском мире. Все вместе это образует «Евразийские Балканы». Бжезинский обвиняет Россию в старом ленинском принципе – подходе «нулевой суммы», по которому развитие не-русских областей нецелесообразно, если оно связано с присутствием Запада. Поэтому Россия будет всячески тормозить постройку прямых нефтепроводов из Каспийского региона, позволяющих новым государствам СНГ получить доступ к глобальной экономике. Вместе с тем, Бжезинский явно нервничает по поводу возможной победы русских в «великой игре» в этом ключевом для контроля за миром регионе планеты.

Западное мессианство не может быть сведено к его наиболее одиозным формам, разработанным З. Бжезинским – Запад активно ищет новую стратегию. Задачей этих поисков является проведение внутренней «революции через возрождение» для того, чтобы уйти в XXI веке от катастрофичности развития – при этом XX в. определяется как «век катастроф».

Важнейшей опасностью для нашей эпохи становится ускоренно реализуемая Западом утопия постиндустриализма и Всемирного правительства – отказа от достижений индустриальной цивилизации, от принципа национального суверенитета и накопленного за индустриальную стадию когнитивного потенциала населения. Формируется старобуржуазное гражданское общество в маскирующей упаковке передового информационного общества, ведущее к гибели цивилизации и застою развития. Ловушка постиндустриализма означает на деле деиндустриализацию самых значительных регионов планеты, и в первую очередь, главного приза всего XXI века – Евразии, упадок жизненного уровня населения.

Развитие России по модели «модернизации вдогонку» в направлении так называемой «мировой цивилизации», «глобального человекика» на деле будет означать вступление нашей страны в мир количественного измерения западных качественных параметров уровня жизни, что обрекает нас на отсталость и утрату культурно-национальной идентичности.

В противовес этому переход России из мира количества, задающего параметры качества постиндустриальной цивилизации Запада, в мир качественного изменения и прорыва в неоиндустриальное цивилизационное измерение, предполагает обращение к внутренним ресурсам традиционного русского мироустройства. Важнейшей неоиндустриальной ценностью оказываются знания народа, природная сметка и инженерный гений народа. Поскольку Россия не в состоянии приобрести машины и программы постиндустриальной терминальной стадии развития Запада, новым молодым отечественным инженерам еще предстоит создать новые машины и открыть новые научные принципы для неоиндустриальной эпохи, задающие новое неоиндустриальное качество жизни. А, как известно, произ-

водительность труда и развитие рационального сознания есть важнейшее условие победы нового и более прогрессивного общественного строя.

Новейшая история показывает, что, несмотря на все мутации западнического режима в России, несмотря на постиндустриалистский вектор западной цивилизации, Россия и ее народ сохранили свой вектор развития, который приходил каждый раз заново в новое противоречие с ориентацией правящей элиты.

Нас ждет не большевистское «отнять и поделить» в ходе экспроприации, не красногвардейская атака на капитал и отмена частной собственности, а равные возможности всех на частную собственность. Святость частной собственности не должна распространяться только на очень богатых. Должна быть провозглашена святость мелкой, средней, частной, личной собственности. В соответствии с Конституцией РФ в России равным образом признаются и защищаются частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности. В то же время должна быть экспроприрована собственность, нажитая преступным путем.

Главный вопрос, который стоит перед отечественной элитой – принятие курса на построение справедливого социально ориентированного общества. В условиях кризиса американские и западные капиталисты всегда от криков о национализации переходят к прямым действиям социалистического характера – они становятся практическими марксистами. Ф. Д. Рузвельта не раз истерично обвиняли в социализме.

Неоиндустриальный вектор развития экономики, на который нацелена русская ментальность, сам исторический путь нашей Родины позволяет по-новому и вместе с тем в целом – традиционно, поставить вопрос о неоиндустриализме как национальной идее нового тысячелетия, магистральном пути общества в базисе, созидающем новую экономику – экономику безопасности всего народа. Такая экономика гарантирует сохранение суверенитета – государственной и культурной независимости народа, сбережение созданного русским народом в содружестве с другими народами Евразии единого, великого, тысячелетнего государства-нации. Именно поэтому нашей национальной идеей может и должен стать неоиндустриализм как развитие производства тонких технологий, формирование экономики знания как экономики безопасности и народосбережения.

В сущности, речь идет о начале движения великой страны от обеспечиваемой из последних народных сил безопасности стратегических объектов и технологий старой индустриальной экономики «второй волны» к неоекономике безопасности – экономике неоиндустриализма, гарантирующей государственное и территориальное единство России, ее лидирующее положение в мировом историческом процессе. В этом процессе завершается предыстория человечества и начинается подлинная его история. Сегодня экономика должна становиться экономной не в старом смысле

преодоления расточительности и бесхозяйственности, сбережения социалистической общенародной собственности. Экономность экономики в новом смысле означает ее функционирование в качестве условия национальной безопасности в постиндустриальном глобализованном мире. Неиндустриальная экономика – это «альфа и омега» новой эпохи, условие выживания национальной государственности, обеспечения территориальной независимости и государственно-культурного суверенитета.